# МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 7-му.

## ЗА 1850 ГОДЪ


### ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

### ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

### ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

**Отъ завоеванія Западной Россіи Литовцами до введенія въ ней Уніи.**

---

(Продолженіе).

Не ослѣпляясь случайнымъ успѣхомъ и желая успокоить свою державу, благоразумный Сигизмундъ снова предложилъ миръ Василію, и Василій не отринулъ мира не смотря на то, что Глинскій, хвалясь многочисленностію друзей и единомышленниковъ въ Литвѣ, убѣждалъ его продолжать войну. Написали договоръ, такъ называемаго, вѣчнаго мира. Василій и Сигизмундъ, именуясь братьями и сватами, обязались жить въ любви, доброжелательствовать и помогать другъ другу противъ всякаго непріятеля, кромѣ такихъ случаевъ, гдѣ будетъ *невозможно* исполнить сего условія. Глинскій, котораго города признаны собственностію королевскою, со всѣми ближними и друзьями, между которыми былъ и князь друцкій Андрей, выѣхалъ изъ Литвы въ Россію. Въ томъ же (1508) году возвратился въ Литву знаменитый плѣнникъ князь Константинъ Острожскій, измѣнивъ клятвѣ, данной Василію Іоанновичу; а послѣ него прибылъ въ Друцкъ, съ двумя стами воиновъ, и славный литовскій воевода Евстафій Дашкевичъ, передавшійся Россіи въ 1501 году. Тогда же случилось нападеніе на Литву прекопскихъ татаръ. Значительная ихъ часть напала на Друцкъ, и была прогнана Константиномъ Острожскимъ, имѣвшимъ около этого города готовое войско.

Не долго продолжался *вѣчный* миръ Россіи съ Литвою. Вскорѣ представились случаи, въ которыхъ *невозможно* было исполнить условій мира, и Литва опять увидѣла въ своихъ предѣлахъ россійскія войска. Самъ

предводительствуя войскомъ, Василій Іоанновичъ 29 Іюля 1514 года осадилъ Смоленскъ, и этотъ знаменитый городъ, сто десять лѣтъ находившійся подъ властію Литвы, навсегда возвращенъ Россіи. Михаилъ Глинскій былъ главнымъ совѣтникомъ и участникомъ при взятіи Смоленска и думалъ, что, изъ благодарности за его услуги, отдадутъ ему сей городъ во владѣніе. Великій князь не сдѣлалъ того, и смѣялся, какъ увѣряютъ, надъ безмѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго; а Глинскій, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую.

Государь немедленно отрядилъ воеводъ московскихъ и смоленскихъ къ Мстиславлю. Мстиславскій князь Михаилъ Ивановичъ, не имѣя силъ противиться, выѣхалъ навстрѣчу къ россійскому войску, присягнулъ Россіи, былъ у великаго князя, и милостиво имъ одаренный возвратился въ свою отчину. Это было 7 Августа; а 13-го числа тогожъ мѣсяца добровольно поддалися Россіи города Кричевъ и Дубровна. Литва спокойно, кажется, смотрѣла на дѣйствія россіянъ и не посылала никакой помощи своимъ городамъ. Правда вышло было изъ Вильны на помощь Смоленску пять сотъ ч. польской пѣхоты подъ предводительствомъ Яна Спаргольда; но такъ поздно, что, когда эта горсть войска дошла только до Орши, россіяне уже вступили въ Смоленскъ. Оставивъ здѣсь часть войска, Василій Іоанновичъ остальные отряды послалъ къ Борисову, къ Минску, а самъ возвратился въ Дорогобужъ. Михаилъ Глинскій стоялъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ близъ Орши. Никто не зналъ о его злыхъ умыслахъ. Потерявъ надежду видѣть себя владѣтельнымъ княземъ смоленскимъ, досадуя на Василія и жалѣя о Литвѣ, онъ тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявлялъ раскаяніе, обѣщалъ загладить прошедшее. Король увѣрилъ Глинскаго въ милости. Утвердили договоръ клятвами; согласились, чтобы литовское войско, какъ можно скорѣе шло къ Днѣпру: ибо Михаилъ отвѣчалъ королю за побѣду. Король, оставшись въ Борисовѣ съ четырemя тысячами, остальное войско съ Константиномъ Острожскимъ послалъ къ Оршѣ. Глинскій, узнавъ о томъ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ россійскаго стана; но отъѣхалъ недалеко. Одинъ изъ его слугъ извѣстилъ россійскаго воеводу князя Булгакова — Голицу о бѣгствѣ измѣнника. Воевода въ ту же минуту съ легкою дружиною поскакалъ за нимъ въ обгонъ, пересѣкъ дорогу и ждалъ въ лѣсу. Глинскій ѣхалъ впереди; за нимъ, въ верстѣ, толпа вооруженныхъ слугъ: ихъ и господина схватили и представили въ Дорогобужѣ великому князю. Глинскій не могъ запираться: у него вынули изъ кармана Сигизмундовы письма. Государь приказалъ отвезти его скованнаго въ Москву; а своимъ воеводамъ князю Булгакову, боярину Челяднину и многимъ другимъ идти навстрѣчу къ непріятельской рати. Скоро встрѣтились съ собою передовые отряды россіянъ и литовцевъ. 27 Августа самъ гетманъ Острожскій два раза имѣлъ стычку съ московскимъ войскомъ, и оба раза одержалъ побѣду; на рѣкѣ Бобрѣ въ то же время была стычка, счастливая для литовцевъ; а Янъ Сапѣга надъ рѣкою Дровомъ (или Одровомъ) (*) съ эскадрономъ конницы нечаянно напалъ на три полка россіянъ и также произвелъ въ нихъ немалое замѣшательство и ущербъ. Россійскіе воеводы, смущенные сими неудачами и не знавшіе о числѣ литовскаго войска, почли за лучшее уступить непріятелю правый берегъ Днѣпра, переправились черезъ сію рѣку между Оршею и Дубровною и расположились станомъ близъ Орши, опираясь лѣвымъ крыломъ о рѣчку Кропивну (*) при ея устьѣ. Нѣсколько дней оба войска, раздѣленныя одною рѣкою, стояли тихо, наблюдая другъ

(*) Рѣка Дровъ или Одровъ вытекаетъ изъ Сѣнинскаго уѣзда и, протекши 25 верстъ, въ Оршанскомъ впадаетъ въ Днѣпръ.

(**) Рѣчка Кропивна впадаетъ въ лѣвый берегъ Днѣпра; теченіе имѣетъ только на 17 верстъ.

друга. Россіяне старались выказать огромность своихъ силъ, а Острожскій замаскировывалъ число своего войска, показывалъ видъ, будто боится вступить въ бой, и даже предлагалъ московскимъ воеводамъ разойтися безъ битвы. Усыпивъ такимъ образомъ бдительность непріятеля, гетманъ приказалъ тайно приготовить переправу чрезъ Днѣпръ въ двухъ миляхъ отъ своего стана. Между тѣмъ, среди ночи, литовская конница, въ числѣ шестьнадцати тысячь, переправилась чрезъ рѣку вплавъ такъ счастливо, что изъ всѣхъ утонулъ одинъ только человѣкъ; за конницею пошли, по приготовленной переправѣ, польскіе хоругви Тенчинскаго, Пилецкаго, Кмиты Зборовскаго, Мышковскаго и наконецъ конница подъ предводительствомъ Яна Свѣрчовскаго. Когда въ русскомъ станѣ узнали, что половина непріятелей уже на сей сторонѣ рѣки, и прочіе воеводы совѣтовали ударить на эту половину; гордый бояринъ Челяднинъ сказалъ: „мнѣ мало половины: жду ихъ всѣхъ, и тогда однимъ разомъ управлюсь съ ними.“ За эту самонадѣянность воеводы Россія заплатила стыдомъ и кровію! 8 Сентября около 9-го часа утра Острожскій, избравъ выгодную позицію, выстроилъ свое войско въ боевой порядокъ. Челяднинъ построилъ своихъ въ три линіи, растянувъ на большомъ пространствѣ, и подавши оба крыла впередъ, въ намѣреніи зайти непріятелю стылу. Когда такимъ образомъ построились оба войска, Михаилъ Булгаковъ, выступивши съ праваго крыла съ сильною колонною конницы, быстро ударилъ на лѣвый флангъ литовской конницы. Это нападеніе было отражено: однакожъ Булгаковъ спокойно и въ порядкѣ началъ отступленіе къ своимъ линіямъ пока не подскочилъ эскадронъ польской кавалеріи, который, ударивши съ боку на отступающихъ, принудилъ ихъ къ быстрому бѣгству. Другіе россійскіе полки возобновили нападеніе на тотъ же самый пунктъ, на которомъ отряды, оставивши линію, выступили уже впередъ. Гнавшаяся за Булгаковымъ литовская конница, видя покушеніе россіянъ къ новому нападенію, остановилась, и когда подошла къ ней своя пѣхота, раздвинулась къ тому и другому крылу, оставивъ для той средину. Такимъ образомъ россійскіе полки подпущены были къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, попали подъ сильный огонь со всѣхъ сторонъ, смѣшались и разстроились. Чтобы не дать имъ времени оправиться, Острожскій отрядилъ всю свою кавалерію въ атаку. Опрокинутые на этомъ мѣстѣ россіяне занесли на себѣ побѣдителей на другую линію арміи. Сюда прибыли, на помощъ гетману, Зборовскій съ своею конницею и Шишовскій съ хоругвями гусаръ, которымъ удалось прорваться чрезъ россійскую линію. Когда совершалось это въ срединѣ и на лѣвомъ крылѣ, на правомъ литовская конница сдѣлала притворное отступленіе и увлекла за собою россійскую конницу, съ которою, какъ не сравненно превосходившею ее силами, не могла вступить въ открытый бой. Вся масса россійской конницы вдалась въ погоню, потерявъ стройность и порядокъ, и когда воображала, что побѣда на ея сторонѣ, литовцы завлекли ее далѣе и навели на сильнѣйшій батарейный огонь, который скрытъ былъ за кустами, а сами зашли ей въ тылъ. Атакованные вдоль фронта россіяне начали напирать отъ праваго крыла къ лѣвому и втѣснили это крыло въ болотистое дно рѣки Кропивны. Челяднинъ стоялъ еще въ сторонѣ съ отборнымъ войскомъ, не трогаясь съ мѣста, и когда покушался ударить въ тылъ непріятелю, самъ былъ атакованъ Свѣрчовскимъ, предводительствовавшимъ наемною чешскою конницею. И здѣсь россіяне не устояли, и бѣжали въ ближайшій лѣсъ. Такимъ образомъ осьмидесятитысячная россійская армія, по своей оплошности, была разгромлена тридцатью пятью тысячами литовскаго войска (*). Всѣ говорятъ согласно, что литов-

(*) Литовскіе лѣтописцы насчитываютъ

цы никогда не одерживали такой знаменитой побѣды надъ россіянами: гнали, рѣзали, топили ихъ въ Днѣпрѣ и Кропивнѣ; тѣлами усѣями поля между Оршею и Дубровною; плѣнили Булгакова, Челяднина и шесть другихъ воеводъ, 37 князей, болѣе 1500 дворянъ и чиновниковъ; взяли обозъ, знамена, огнестрѣльный снарядъ. Россіяне лишились тридцати тысячъ воиновъ; ночь и лѣса спасли остальныхъ. Сигизмундъ, внѣ себя отъ радости, думалъ, что отниметъ у Россіи не только Смоленскъ, но и всѣ ея прежнія завоеванія. Король ошибся: сія блестящая побѣда не имѣла никакихъ важныхъ слѣдствій; литовцы заняли только Дубровну, Мстиславль и Кричевъ, гдѣ жители снова присягнули Сигизмунду.

---

своихъ только 25 тысячъ, а русскіе 35 т. Въ литовскомъ войскѣ, по свидѣтельству литовскихъ лѣтописей, убито только 500 человѣкъ. (Буд. пр.)

---

О питательности кормовъ.

(Продолженіе)

2. *Сухіе корма.*

а) *Сѣно.* — Питательность сѣна бываетъ различна, смотря по тому, изъ какихъ травъ оно было приготовлено. Чѣмъ лучше зеленыя травы, тѣмъ и сѣно получается изъ нихъ лучшаго достоинства. Нѣкоторые думаютъ, что зеленыя растенія, во время приготовленія изъ нихъ сѣна, теряютъ нѣкоторыя изъ своихъ составныхъ началъ, отъ чего будто бы и сѣно становится менѣе питательнымъ, нежели зеленыя растенія. Если это предположеніе и справедливо, то питательность сѣна уменьшается, сравнительно съ зеленою травою, отъ того, что составныя начала растеній въ сухомъ видѣ перевариваются гораздо труднѣе, и труднѣе растворяются въ желудочномъ сокѣ.

Кромѣ того питательность сѣна зависитъ также очень много и отъ способа его приготовленія; мы должны въ этомъ случаѣ всего болѣе подражать Англичанамъ и Швейцарцамъ, у которыхъ приготовленіе сѣна доведено до nec plus ultra. Такъ называемое бурое сѣно, приготовляемое по Швейцарскому способу, бываетъ весьма ароматно и гораздо питательнѣе, нежели зеленое сѣно, приготовляемое обыкновеннымъ образомъ, потому что отъ дѣйствія солнца изъ него улетучиваются всѣ ароматическія начала. Равнымъ образомъ сѣно, бывшее долгое время подъ дождемъ, бываетъ менѣе питательно, потому что дождевая вода, такъ сказать, выщелачиваетъ изъ него многія удоборастворимыя вещества. Хорошее сѣно отъ дурнаго всегда отличается пріятнымъ ароматическимъ запахомъ, похожимъ на запахъ меду. Первые укосы сѣна содержатъ въ себѣ больше интенсивно питающихъ началъ, нежели сѣно приготовляемое изъ отавы, но за то отавное сѣно, гораздо больше увеличиваетъ удои молока.

Сѣно, какъ мы знаемъ, содержитъ много горькаго и вяжущаго начала, и тѣмъ больше, чѣмъ оно хуже; а потому оно и не можетъ составлять хорошаго корма для лошадей, и не можетъ замѣнить имъ собою зерна. Если сѣно даютъ лошадямъ въ большомъ количествѣ, то тогда у нихъ поражаются болѣзнями легкія, дыханіе бываетъ коротко и нерѣдко развивается одышка.

Для рогатаго скота и овецъ во время зимы сѣно составляетъ самый здоровый и самый питательный и самый сильный кормъ; въ этомъ отношеніи оно для нихъ то же, что для лошадей овесъ. Овцы любятъ по преимуществу сѣно мѣлкое, выросшее на высокихъ и сухихъ мѣстахъ, рогатый же скотъ ѣстъ охотно сѣно длинное и крупное, выросшее въ низменныхъ мѣстахъ; оно бываетъ жирно, богато листьями и называется *тяжелымъ сѣномъ.*

Сѣно изъ клевера, люцерны, эспарцета и зеленаго горошка, если только оно бываетъ приготовлено и сбережено хорошо,

не уступаетъ по своей питательности хорошему луговому сѣну. Впрочемъ надо замѣтить, что сѣно клевера, люцерны, эспарцета, и зеленаго горошка скоро портится и становится вреднымъ для животныхъ; далѣе клеверное сѣно возбуждаетъ позывъ къ пойлу. По замѣчаніямъ нѣкоторыхъ хозяевъ отъ клевернаго сѣна у ягнятъ развивается болѣзнь, извѣстная подъ именемъ *ягнячей болѣзни* или паралича (Lämmerlähme); но эта болѣзнь большею частію развивается только тогда, когда ягнятамъ, вмѣстѣ съ клевернымъ сѣномъ, даютъ и другіе интенсивно питающіе корма, какъ напр. картофель. Сѣно, приготовляемое изъ такъ называемой кормовой ржи, уступаетъ по своей питательности обыкновенному сѣну и занимаетъ средину между соломою и сѣномъ, а потому и кормовой ржи не должно разводить больше, нежели сколько можно стравить ее животнымъ въ зеленомъ видѣ.

b) *Солома* принадлежитъ къ неудобно перевариваемымъ веществамъ; плотная и твердая ткань ея весьма мало размягчается слюною и весьма трудно раств ряется въ желудочномъ сокѣ; и твердость ея уменьшается тогда, когда ее приготовляютъ для корма какимъ нибудь искуственнымъ способомъ. Чѣмъ мягче солома, тѣмъ она лучше; солома не дозрѣвшая лучше перезрѣлой. Чѣмъ больше между колосовыми хлѣбами было сорныхъ травъ, тѣмъ и солома питательнѣе. Въ сухое лѣто соломa получается лучшаго достоинства, не жели въ сырые ненастные годы. Хорошо и сухо собранную солому животныя ѣдятъ охотнѣе, нежели бывшую подъ дождемъ. Солома отъ колосовыхъ хлѣбовъ, произраставшихъ на кислой и сырой почвѣ, менѣе годна для корму. Чѣмъ старше солома, тѣмъ она хуже; а потому ее нужно травить скотомъ въ началѣ зимы, когда только что животныя станутъ на сухой кормъ.

Солома гороху и вики, если только ихъ убирали не совершенно перезрѣлыми, лучше соломы колосовыхъ хлѣбовъ, и по своей питательности близко подходитъ къ сѣну. Если же горохъ и вика во время росту были поражены мѣдяною росою, то тогда она нездорова для животныхъ и часто у лошадей производитъ колику.

Всего лучше давать въ кормъ солому овцамъ и коровамъ, потому что она содержитъ въ себѣ много вытяжковаго начала и древесины, возбуждаетъ такимъ образомъ органы пищеваренія къ дѣятельности. Впрочемъ рогатому скоту давать въ кормъ соломы надо меньше, нежели овцам.

Мякина и колосъ имѣютъ большую питательность, нежели солома. Свѣжая рапсовая шелуха занимаетъ по своей питательности средину между соломою и сѣномъ; старую же рапсовую шелуху животные ѣдятъ плохо, потому что она плѣснѣетъ и становится затхлою.

(Будетъ продолженіе.)

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 16-го по 23-е число Февраля 1850 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

| | Серебромъ. Руб. | коп. |
|---|---|---|
| **МУКИ РЖАНОЙ:** | | |
| Куль 9-ти пудоваго вѣсу | 4 | 32 |
| Четверть 8-ми четв. мѣры въ 7 пудъ 10 фунт. вѣсу | 3 | 46. |
| **КРУПЪ:** | | |
| Гречневыхъ четверть | 4 | 80. |
| Ячныхъ | 5 | 20. |
| Овсяныхъ | 9 | 50. |
| Пшеновыхъ пудъ | — | 70. |
| Гороху бѣлаго | — | 60. |
| Солоду ржанаго | 1 | 50. |
| Овса четверть | 2 | 20. |
| Сѣна пудъ | — | 25. |
| **МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:** | | |
| Крупичистой 1-го сорта | 1 | 60. |
| Простой | 1 | 15. |
| Соли бѣлой пудъ | — | 75 |
| **МАСЛА ПУДЪ:** | | |
| Коровьяго | 6 | — |
| Конопляннаго | 3 | 30 |
| Деревяннаго | 10 | — |
| **ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:** | | |
| 1-го сорта пудъ | 1 | 60. |
| 2-го | 1 | 40. |
| 3-го | 1 | 20. |
| Сала полтеваго | 3 | 80. |
| Меду патоки чистой | 4 | 50 |
| Рыбы вялыхъ судаковъ пудъ. | 2 | — |
| Луку рѣпчатаго | — | 60 |
| Уксуса обыкновеннаго | — | 60 |

---

Съ 8-го по 16-е Февраля 1850 года въ городъ Могилевъ.

## ПРІѢХАЛИ:

Изъ Варшавы Титул. Совѣтн. Война.
Копыскаго уѣзда помѣщ. Барановичъ.
Изъ г. Новогрудка подполк. Сумскаго Гусарскаго Полка Бутовичъ.
Рогачевскаго уѣз. помѣщ. Богдановичъ.
Чериковскаго уѣз. помѣщ. Бѣляцкій.
Изъ Витебс. Коллеж. Совѣт. Гортынскій.
Рогачевскаго уѣз. помѣщ. Хмызовскій.
Того же уѣзда помѣщ. Случановскій.
Могилевскаго уѣз. помѣщ. Богдановскій.
Чериковскаго уѣз. помѣщ. Костровицкій.
Рогачевскаго уѣзд. помѣщ. Войзбунъ.
Копыскаго уѣзд. помѣщ. Рохлевичъ.
Того же уѣзд. пом. Славинскій.
Сѣнинскаго уѣзд. помѣщ. Бурый.

## ВЫѢХАЛИ.

Мстиславскаго уѣзд. помѣщ. Волкъ.
Того же уѣзда пом. Черневскій.
Быховскаго уѣзда помѣщ. Маковецкій.
Бѣлицкій уѣзд. Стряпчій Чулицкій.
Исправ. долж. Быховскаго Городничаго Кордосысоевъ.
Климовицкаго уѣзд. помѣщ. Саковичъ.
Копыскаго уѣзд. помѣщ. Евневичъ,
Могилевскаго уѣзда помѣщ. Шпилевскій.
Быховскаго уѣз. помѣщ. Бышевскій.
Сѣнинскаго уѣзд. помѣщ. Мощинскій.